

УДК 811.511.1+091

*О.А. Сергеев***ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО СОСТАВИТЕЛЕЙ КУКАРСКОГО РУКОПИСНОГО ПАМЯТНИКА МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Рукописный «Краткий черемисский словарь с российским переводом» (1785) относится к словарям филологического типа и по структуре является марийско-русским. На наш взгляд, основу памятника составляют русские лексические единицы, собранные из разных лексикографических источников XVIII в. Составителями неопубликованного памятника переведены на марийский язык лексемы русского языка и при составлении словаря они расположены в алфавитном порядке. В рукописи встречается множество слов (в особенности это терминологическая лексика), которые не были свойственны марийскому языку того периода. Однако и они нашли эквивалентную пару в переводящем языке. Для этого В. Крекнини и И. Платунов использовали, прежде всего, внутренние возможности родного языка. Лексикографы-практики сознательно вмешались в обогащение словарного состава марийского языка. Анализируемая рукопись была подготовительным этапом для словотворчества, указала пути создания новых слов средствами родного языка.

Ключевые слова: лексикография, рукописный памятник, архив, лексическая единица, структура словаря, словотворчество.

Впервые марийские слова, эквивалентом которых являются лексические единицы шведского языка, были напечатаны в конце XVII в. в городе Упсала. Они включены в книгу скандинавского ученого-энциклопедиста Олофа Рудбека «*Atlantica sive Manheim*» («Атлантика, или Родина человечества») (1698) [14]. Слова были собраны от марийских информантов осенью 1697 г. в Казанской губернии шведским дипломатом финского происхождения Г. Бреннером и отправлены по почте в Швецию. В книге нашли место 14 общеупотребительных лексем марийского языка (более подробно см.: [9. С. 91-101]).

В 1775 г. в столице Российской империи выходит в свет первая марийская грамматика под названием «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка» [13]. Руководителем и одним из составителей которой считается выпускник Киевской духовной академии архиепископ Казанский Вениамин (в некоторых источниках – Веньямин) Пуцек-Григорович. В истории марийской письменности эти три даты (1697, 1698, 1775) остаются навечно.

Следующим «золотым» числом в истории письменности марийского языка можно считать 1785 г., когда были составлены два лексикографических произведения большого объема. К сожалению, обе работы остались неопубликованными. Таковыми являются «Словарь черемисского языка с российским переводом» и «Краткий черемисский словарь с российским переводом». Первый памятник в истории отечественной лексикографии известен как «словарь Дамаскина», черновой (первый) вариант которого хранится в фонде Государственного архива Нижегородской области [3. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 186], а белой (второй) вариант содержится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки [2. Д. 218]. Составителями второго двуязычного словаря являются протоиерей Троицкого собора Кукарской слободы (ныне г. Советск Кировской области – О.С.) Василий Крекнин и дьякон Спасской церкви Иоанн Платунов [1. Д. 197/1]. Рукописный словарь Дамаскина содержит около 6000 лексем и словосочетаний, а в кукарском памятнике насчитывается до 5000 лексических единиц. Если «Словарь черемисского языка с российским переводом» по структуре является русско-марийским, то «Краткий черемисский словарь с российским переводом» – марийско-русским, что намного повышает его ценность. В истории марийской лексикографии – это первый большой словарь, который был подготовлен не по трафаретному русскому словнику. Материалом послужили разные русскоязычные источники. Немало словарных статей с некоторыми изменениями заимствованы и из первой марийской грамматики. Опираясь на словарные статьи кукарского рукописного памятника, мы попытаемся анализировать словотворческую деятельность и переводческое мастерство вятских священников В. Крекнина и И. Платунова.

Перед составителями ценнейшего рукописного памятника 2-ой половины XVIII столетия стояла трудная задача: найти эквиваленты русским лексическим единицам, в то же время как можно правильнее раскрыть семантику той или иной марийской лексемы. Не случайно русская часть словарной

статьи изобилует полисемией или весьма богата синонимичными словами, ср., например: *азринь* 'кончина, смерть, рок'¹; *арба* 'мякина, плевые, кукол, волчец'; *колитмаишь* 'послушание, повинование, услуга'; *колыштамь* или *колитамь* 'повинуюсь, услуживаю, волю чью исполняю'; *колитше* или *колитшо* 'услужливый, услужный, услужно, послушливый, послушно'; *межа* 'рубеж, граница, конец, предел'; *ушь* 'память, вежливость, ум, разум, смысл, благоразумие, совесть, чувство'; *царемь* 'запрещаю, возбраняю, одерживаю, остановку делаю, унижаю, уменьшаю, табан' и многие другие.

Конечно, священнослужители В. Крекнин и И. Платунов первым делом пользовались готовыми лексическими единицами марийского языка, в то же время ими была сделана попытка найти эквиваленты для слов русского языка, в особенности для терминов. Тщательный анализ лексического богатства памятника свидетельствует о том, что составители весьма удачно перевели такие лексико-семантические пласты слов, как, например, общественно-политическая лексика, юриспруденция (судопроизводство), церковная лексика и некоторые другие.

Рассмотрим перевод общественно-политической лексики: *вуй окса пуше* 'подать платящий', *жаплемаишь* 'почитание, почтение', *жаплыше* 'почитатель', *жаплыдымаишь* 'безчеловечно', *ижаплыдымаишь* 'безчеловечие', *изи тоя пондо* 'батожок', *изи помла* 'опахало, веер', *изи пондо* 'палочка, троска', *икъ ой* 'согласие', *икцонань* 'единодушный', *индырмаишь* 'пытка, томление, мука, мучение', *индыртыше* 'мучитель', *индырмаишь верь* 'место мучения', *жотъ женемь пуртушо* 'странноприемный', *жотъ женемь пуртумаишь* 'странноприимство', *жотъ мландыштэ илимаишь* 'странствование', *жошкаръ вургемь* 'червленица', *казна шольшитаишь* 'святотатство, святотатство', *кандаремаишь* 'упокоение', *кинетымаишь* 'побуждение, поощрение', *кинилмаишь* 'восстание', *кокля аяртыше* 'шпион, переметчик', *кугужань оралте* 'полаты царские', *кугужань сурть* 'дворец царский', *кугужань пундо* 'государственная казна', *кугужань погономаишь* 'государственной съезд', *кугуракъ* 'первый, самый величайший', *кугу шомакъ* 'велеречие, велеречиво', *онь* 'царство, королевство', *онь* 'король, царь', *онь ватэ* 'королева', *оньсурть* 'королевский дом', *оралте* 'палаты, дом большой', *ороль* 'сторож, пристав', *пудуралтыше* 'возмутитель, мятежник', *пуньдо* 'казна', *пюрюмаишь* 'учреждение, устав, установление, судьба', *сереше* 'писарь, писец', *сомоль* 'служба, должность', *тјора кокля* 'правительство', *той пондо* 'батог, трость, посох', *цумургумаишь* 'стечение, съезд' и некоторые другие. В этой тематической сетке нашли место такие лексико-семантические группы слов, как, например: общественные классы и социальные группы, государственная власть, политические режимы, волостное и сельское самоуправление, налоги и прочие поборы, поддержка порядка.

В переводе лексики судопроизводства составители также особых трудностей не испытывали. Многими из них смело можно пользоваться и в настоящее время, например: *віаишь тібра* 'правосудие', *вуй пумаишь* 'покорность', *вуй шимаишь* 'от обиды просьба, челобитье, тяжба', *вуй утармаишь* 'освобождение от казни', *вуйишише* 'жалующийся челобитчик', *изи тјбра* 'судейка', *јодоишь лиштыше* 'испытателя следователь', *кокля коитшо* 'адвокат, предстатель', *кокляишь коштамь* 'предстательствую', *кычалше* 'истец', *пидальше* 'защититель', *пуйрумаишь* 'узаконение', *пыдалше* 'заступник', *пыдалше ватэ* 'заступница', *сіорастарыше* 'примиритель', *тібра* 'расправа, суд, судья', *тібра верь* 'судебное место, судное', *тібрань сомоль* 'судейская должность', *ужшо колишо* 'прорицатель, предсказатель', *умултарыкише* 'толкователь', *цогыше* 'донощик, доноситель, обличитель' и другие. От лексемы *тібра* (*тјбра*, *тібра*, совр. *тјбра*) 'расправа, суд, судья' образовано производное слово *тјрлаишь* 'судить' и *тјрлымаишь* 'суд'. Они активно использовались еще в начале прошлого века. В одних случаях данные лексические единицы выступают доминантой в предложении, ср.: *тјрлы*, *судитлы* 'суди'; *закон йэнгым тјрла* 'закон судит человека' [5. С. 291, 303], в других случаях они употреблены как синонимичные слова, стержневым словом выступает заимствованная лексема, например: *судитлы*, *тјрлы* 'суди'; *судитлат*, *тјрлат* 'судят'; *суд*, *тјрлымаишь* 'суд'; *судитлэм*, *сутым ыштэм*, *тјрлэм* 'сужу'; *сут*, *тјр* 'суд'; *сут*, *тјрлымаишь* 'суд' [5. С. 194, 283, 332]; совр. мар. *тјбра* '1. разг. начальник, чиновник; должностное лицо, руководящее, заведующее чем-л.; 2. уст. господин, человек, относящийся к господствующему классу; 3. уст. властелин, владыка; вождь, предводитель; 4. уст. судья; должностное лицо в суде, ср. судья; 5. в поз. опр. господский, господина; относящийся к господину; чиновничий, чиновника' [10. С. 194-195]; *тјбра уст.* 'начальник, господин'; *тјбра тјушка* 'знать' [4. С. 339]; ср. также производные от слова *тјбра*: *тјбразе уст.* 'чиновник; государственный служащий', ср. *тјбра*; *тјбралык* 'господский, господского сословия; предназначенный быть господином' [4. С. 195]; *тјрлаишь* 'ровнять, сровнять, выравнивать, заровнять; кұсыным тјрлаишь а) от-

¹ Здесь и далее лексические единицы даны в оригинальном виде.

дать (отдавать) долг; б) *перен.* оплачивать, оплатить' [4. С. 340]. Лексика юриспруденции в основном охватывает такие лексико-тематические группы, как судебная власть и судопроизводство, судебный процесс, наказания.

Довольно удачно переведена церковно-православная лексика, ср.: *волымашь* 'сошествие', *Вуй балъ* 'Ангел хранитель', *вюдюшку воломо* 'крещение', *ипоро уверь* 'благовешение, благая весть', *касаралтамъ* 'исповедываюся', *касаремъ* 'исповедываю', *Касармашь Кече* 'покаяние день', *касармашь* 'покаяние', *кюшке кузумашь* 'вознесение', *кюшнуше* 'вышний', *онзике каласыше* 'предвещатель, пророк', *пюрюше* 'создатель', *серлагемашь* 'милосердие', *судукъ касармашь* 'исповедь', *сулушо* 'искупитель', *церке койшо* 'обряд церковной, церемония церковная', *церке јень* 'церковник', *шижше* 'прорицатель, пророк' и некоторые другие. Слова, относящиеся к группе «вера, религия, христианство, церковь» главным образом охватывают такие лексико-семантические темы, как суеверие, духовенство и церковные служители, места культа, церковные праздники, составные части церкви и церковная утварь.

Как видно, составители при переводе использовали обычные, простонародные слова, тем самым на много обогатили терминологическую лексику марийского языка XVIII столетия. В отдельных случаях при образовании терминов видно стремление к расширению семантики слов. В. Крекнин и И. Платунов продолжали искать пути обогащения словарного фонда. Один из путей словотворчества они видели в обогащении лексики за счет собственных возможностей родного языка. Для этого составители словаря использовали следующие способы словообразования (не исключено, что отдельные лексемы активно функционировали в среде простого народа):

1) морфологический – выражение деривационного значения производного слова осуществляется с помощью суффикса. Наиболее продуктивными являются следующие суффиксы:

а) *-зе* (*-зо, -зö, -ызе, -ызо, -ызö*), образующий имена существительные с общим значением действующего лица от именных и глагольных основ: *йогызе* 'ленивец', *кемемъ ургозо* 'сапожник', *керемъ пунузо* 'веревочный мастер', *куштузо* 'танцовальщик', *куштузо ватэ* 'танцовальщица', *кютузо* 'сторож, пастух, хранитель, опекун' (ср., также *кугу воліок кютузе* 'пастух крупнона скота', *ушкаль кютузе* 'коровий пастух'), *локтозе* или *локтозо* 'колдун, чародей', *мурызо* 'певец, певчий', *ойзо* 'в правах искусный', *пакчазе* 'огородник', *пашазе* 'работный', *поктозо* 'погонщик', *пушинузе* 'молчащий', *тарезе* 'наемник, работник, служитель', *тарезе ватэ* 'служительница, наемница', *тунуктузо* 'учитель', *ундузо* 'копейщик', *ургузо* 'портной', *шодорзо* ? 'музыкант' (ср. *шүвырзö* 'волынщик; тот, кто играет на волынке, пузыре'), *шюгарьзе* 'могилник', *югунзо* 'икание' и некоторые другие. К сожалению, последняя лексема в современном литературном языке входит в пласт забытых слов, вместо нее используется слово *јгычмашь* 'икание' (ср. также *јгынчыш* 'икота'); иллюстративный материал показывает, что действительно суффикс *-зе* (*-зо, -зö, -ызе, -ызо, -ызö*) занимал доминирующее место в памятнике, ибо он встречается чаще, чем его синонимичный аффикс *-че* (*-чо, -чö, -ыче, -ычо, -ычö*);

б) *-машь* (*-ымашь*), образующий имена существительные со значением отвлеченного действия, состояния, например: *агымашь* 'грабеж, грабление, разбой', *виктармашь* 'правительство, правление', *вожолмашь* 'стыд', *вuessь шюумашь* 'возраст', *вючкумашь* 'желание', *ишанемашь* 'надежда', *кошмашь* 'миля, пять верст', *люмедымашь* 'спайка', *моктомашь* 'похвала, прославление', *олталмашь* 'лесть, обман, измена', *палымашь* 'познание', *рюмпалгемашь* 'помрачение', *удырмашь* 'гребля', *шюведымашь* 'заговор', *юбуртуктемашь* 'утешение', *юдымашь* 'сев', *юктымашь* 'чтение, чтение', *юмашь* 'питье', *юпиюнзымашь* 'обоняние', *яульталтмашь* 'ласкание, ласкательство' (ср. *яуль* 'ласкатель' [1. Л. 271], *яул диал.* 'пленительный, обворожительный' [12]), *ямдылмашь* 'заготовление, промысл' и т.д.; из рассмотренных лексем наиболее ценным является лексическая единица *юктымашь* 'чтение, чтение'; в настоящее время она входит в группу т.н. забытых и редких слов марийского языка; слово образовано от глагола *јукташ* (по орфографии XVIII – первой половины XIX вв. *юкташ, юкташь*) 'читать'; данный глоссарий встречается и в лексикографическом произведении Д. Дамаскина, ср. *читаю книгу* 'кинягамъ *юктемъ*' [см. 8. С. 513];

в) *-тыш*, образующий имена существительные как от именных, так и от глагольных основ, например: *кокартышъ* 'кашель', *ошкылтышъ* 'шаг', *петыртышъ* 'засов', *тошкалтышъ* 'лестница', *тувуртушъ* 'сыворотка', *ужалтышъ* 'убыток' и некоторые другие. За исключением словарной статьи *ужалтышъ* 'убыток' все лексемы активно функционируют в современном литературном языке, ср. совр. мар. *пайдадымылык, убыток* 'убыток' [6. С. 773]; лексема *ужалтыш* не нашла место и в десятичном словаре марийского языка толкового типа [11. С. 30];

2) морфолого-синтаксический, например: *агыше* 'грабитель, разбойник', *акълыше* 'ценитель, ценощик', *аяртыше* 'сварливый, клеветник', *виктарше* 'справщик, правитель', *висеше* 'меритель', *возошо* 'писец, писарь', *кюнжюше* 'копатель', *јонлыше* 'вымышленник', *кошыше* 'гуляка', *куралыше* 'пахарь', *кучедыше* 'боец, борец', *кучушо* 'владелец', *лиштыше* 'строитель', *нумалыше* 'носилищик', *паремдеше* 'лекарь', *шылыше* 'беглый, бегающий'; *шупшмо* 'насос', *мастарь* 'художник' и другие. Как видно, в разряд существительных в основном переходили действительные причастия. В отдельных случаях активные причастия в соединении с другими знаменательными частями речи образуют терминологическую лексику, ср.: *волкъ шюшкюлыше* 'мясник', *вюдень коштышо* 'предводитель', *вюргене рокъ кюнжюшо* 'рудокон', *имне онжѣшо* 'конюх', *кершекъ лиштыше* 'горшечник', *коваите лиштыше* 'кожевник', *корно коштышо* 'путешествие, путешественник', *корно онжоктыше* 'вождь', *кочкаш лиштыше* 'повар', *кучушо ватэ* 'владелица', *кычалъ мушо* 'изобретатель', *леле нумалыше* 'бременоносец', *мускулень тугулартыше* 'сводник', *пу рушо* 'дровосек', *уберь кондыше* 'вестник', *устанъ лиштыше* 'художник, ремесленник', *утумъ шукуналыше* 'барышник', *шю юалалтыше* 'угольщик' и другие. Данный способ активно использован при образовании слов, связанных с отдельной профессией или должностью. Рассмотренные слова и сочетания пополнили терминологическую систему марийского языка, начиная с XVIII в. и до настоящего периода, если не считать фонетические варианты, бытующие в современном литературном языке;

3) словосложение: *агавуй* 'плуг', *вуйшыше* 'жалующийся челобитчик', *кечелекмашь пель* 'восточная сторона', *киварьменге* 'свая мостовая', *комаколя* 'крыса', *конъвють* 'щолок', *куака* 'тетя', *куатя* 'дед', *кудупече* 'двор', *лувуй* 'десятской', *олману* 'яблонь', *сарьжень* 'воин', *тулькю* 'кремень', *унагудо* 'наслег, постоянный двор', *уржавуй* 'колос', *эреурсь* 'булат' и некоторые другие. Однако многие слова подчинительного типа оформлены как сочетания, например: *иги шубо* 'дети', *изи шуар пондо* 'пестик', *изи арня* 'четверток', *урь почъ* 'ожерелье', *пакъ кюзе* 'складной нож' и другие, ср. совр. мар. *икшыве* 'ребенок', *изи шуарвондо* 'тж', *изарня* 'четверг', *урвоч* 'тж', *паккүзö* 'тж'.

Такие сочетания, как *сарь шулдурь* 'войска крыло', *церке сола* 'село', *вюрянгъ мастарь* 'канатный мастер', *пу мастарь* 'дровянный плотник', *чилтарь лиштыше* 'ресчик', *шатышитэ шолгоше* 'часовой', также нужно рассматривать как новообразования двухсотлетней давности [см. также 7. С. 23-25].

Таким образом, в конце XVIII столетия составлен первый национально-русский словарь большого объема. В основе рукописного «Краткого черемисского словаря с российским переводом» лежат этнотерриториальные особенности говора, бытующего в окрестностях слободы Кукарка. В корпусе лексикографического произведения главным образом функционируют простые общенародные лексические единицы. Вводом в словарь разных лексико-семантических пластов из русского языка активизируется словотворческая деятельность. Новые слова/термины образованы при помощи внутренних словообразовательных средств на базе лексики, унаследованной от предыдущих эпох. Наиболее продуктивными были морфологический (суффиксальный), морфолого-синтаксический способы словообразования и словосложение. Созданные В. Крекниным и И. Платуновым новообразования были весьма удачными. Многие из них входят в активный фонд современного марийского литературного языка. Составители памятника являются одними из тех лексикографов-практиков, которые положили начало марийской переводной лексикографии. Словарь свидетельствует об их переводческом мастерстве. Если словники, предназначенные для словаря П.-С. Палласа, и словарик Г.Ф. Миллера были подготовлены при помощи толмачей, то кукарский памятник XVIII в. был искусно составлен вятскими священнослужителями Василием Крекниным и Иоанном Платуновым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым, 1785 г. – Эрм. собр. № 197/1 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ).
2. Словарь черемисского языка с российским переводом. – Эрм. собр. № 218 // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (РО РНБ).
3. Словарь черемисского языка с российским переводом по алфавиту российскому расположенный. – Ф. 2013, оп. 602-а, ед. хр. 186 // Государственный архив Нижегородской области (ГАНО).
4. Васильев В.М., Саваткова А.А., Учаев З.В. Марийско-русский словарь. – 2-е издание, с изменениями. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 512 с.

5. Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на марийском языке. Казань: Типо-Литографія И.В. Ермолаевой (бывш. Ключникова), 1906. 349 с.
6. Русско-марийский словарь. Около 35000 слов. М.: «Сов. энциклопедия», 1966. 848 с.
7. Сергеев О.А. Суффиксальное словообразование имен в лексикографических памятниках // Психолого-педагогические проблемы совершенствования системы повышения квалификации. Материалы научно-практической конференции сотрудников Марийского института образования по итогам научно-исследовательской работы за 1998 год. Йошкар-Ола, 2000. С. 23-25.
8. Сергеев О.А. Из истории отечественной лексикографии. Словарь черемисского языка с российским переводом. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 536 с.
9. Сергеев О.А. Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции / Сост. и науч. ред. Г.И. Федоров. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 91-101.
10. Словарь марийского языка. Том VII: Т / Сост.: В.И. Вершинин, В.Н. Максимов, С.С. Сибатрова, Е.А. Черашова. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.
11. Словарь марийского языка. Т. VIII: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч / Сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, И.С. Галкин, А.С. Ефремов, А.Н. Куклин, В.Н. Максимов, Г.С. Патрушев, С.С. Сибатрова. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. 511 с.
12. Словарь марийского языка. Т. X: Ы, Ё, Э, Ю, Я / Сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, В.Н. Максимов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. 256 с.
13. Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ черемисаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. 136 с.
14. Rudbeck O. Atlantica sive Manheim, III. Uppsalae, 1698.

Поступила в редакцию 02.05.17

O.A. Sergeev

TRANSLATION SKILLS OF THE COMPILERS OF THE KUKARKA HANDWRITING MONUMENT OF THE MARI LANGUAGE IN THE 2nd HALF OF XVIII CENTURY

The manuscript «Concise Cheremis dictionary with Russian translation» (1785) refers to the dictionary of philological type and its structure is Mari-Russian. In our opinion, Russian lexical items collected from different lexicographical sources of the XVIII century are the foundation of this monument. The authors of the unpublished monument translated lexemes of the Russian language into the Mari language and arranged them in the alphabetical order. In the manuscript, there are many words (especially from the terminological vocabulary) which were not typical for the Mari language of that period. However, they found equivalent pair in the target language. V. Kreknin and I. Platunov used primarily internal capabilities of the native language for finding equivalents. These lexicographers-practitioners deliberately interfered in the enrichment of the vocabulary of the Mari language. The manuscript analyzed was a preparatory stage for word creation; it showed the ways of making new words by means of their native language.

Keywords: lexicography, handwriting monument, archive, lexical unit, structure of the dictionary, creating of the words.

Сергеев Олег Арсентьевич,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом
Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: olsemar@rambler.ru

Sergeev O.A.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of Department of language
Mari Research Institute of Language, Literature
and History named after V.M. Vasilyev
Krasnoarmeyskaya st., 44, Yoshkar-Ola, Russia, 424036
E-mail: olsemar@rambler.ru